От редакции

Шорт-лист конкурса *Condicio iuris 2021* продемонстрировал, что научные исследования в области российского деликтного права сейчас набирают популярность. В качестве сферы, интересующей ученых, они приходят на смену корпоративному праву, статьи по которому доминировали как в конкурсе *Condicio iuris 2020*, так и на страницах «Вестника экономического правосудия» в первом полугодии этого года. Две работы в этом номере кажутся особенно интересными в этом контексте.

Статья А.А. Кузнецова охватывает и корпоративное право, и ответственность, так как посвящена взысканию убытков при реорганизации. Автор детально рассматривает неудачные формулировки п. 4 ст. 60.1 ГК РФ, стараясь придать им смысл с учетом иностранного опыта и доктрины российского права. Задача оказывается настолько объемной, что, как отмечается в статье, за ее пределами остаются вопросы причинной связи, вины и расчета убытков, заслуживающие самостоятельного исследования. Причем такое исследование может быть проведено по каждому из вопросов в отдельности. Прекрасное направление для приложения творческих научных усилий.

Другая статья, на которую хотелось бы обратить внимание тех, кто ищет тему для своей будущей работы, написана Г.А. Сударевым. Это комментарий по мотивам определения гражданской коллегии Верховного Суда, в которой она признала: собственник, добровольно передавший автомобиль во владение, может быть признан виновным в противоправном (!) доступе к источнику повышенной опасности, если владелец не имел права на управление транспортным средством. Следовательно, собственника в таком случае можно привлечь к ответственности за вред, причиненный машиной (п. 2 ст. 1079 ГК). Это нелогичное толкование, которое, оказывается, высказывается Верховным Судом не в первый раз, заслуженно критикуется автором. Однако статья не сводится только к этой критике, и поэтому она перерастает формат комментария к определению. В ней обозначаются две проблемы, по которым могут быть написаны очень интересные работы.

Первая — это выяснение того, кого стоит считать «владельцем» источника повышенной опасности. Недавно Верховный Суд попытался прояснить этот вопрос, впрочем, без особого успеха (определение от 26.04.2021 № 33-КГ21-1-К3). В посте на «Закон.ру» я кратко описывал нестыковки в мотивировке решения[1]. Тогда мне показалось, что под владельцем следует понимать лицо, называемое в теории вещного права держателем вещи. Описание Г.А. Сударевым того, как решается этот вопрос в Германии и Франции, укрепили меня в мысли об истинности моего предположения. Однако из статьи видно, что есть нюансы. Для российского права, очевидно, этот вопрос остается открытым.

Вторая проблема, затронутая в статье, — это привлечение к ответственности тех лиц, которые, как собственник в комментируемом определении, только способствовали возникновению вреда, не являясь при этом его причинителями. В статье есть обзор сразу нескольких определений Верховного Суда, которые это допускают. Но практика нестабильна. Помочь судьям можно, разобравшись в теории причинной связи, — работы об этом мы будем рады видеть в нашем журнале.

В.А. Багаев,
MJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия РФ»

---

[1] См.: *Багаев В.А.* Владение законное, незаконное, юридическое и физическое. Анализ в определении Верховного суда об источнике повышенной опасности // Закон.ру. 2021. 3 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/03/vladenie_zakonnoe_nezakonnoe_yuridicheskoe_i_fizicheskoe__analiz_v_opredelenii_verhovnogo_suda_ob_is.

Loaded: 15-07-2025 AMt 01:46:30